

- [15] Social'no-e'konomicheskoe razvitie primorskix territorij evropejskoj chasti Rossii: faktory, trendy, modeli / Pod red. A. G. Druzhinina. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2016. 236 s.
- [16] Strategiya razvitiya morskoy deyatelnosti Rossijskoj Federacii do 2030 goda, utverzhennaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 dekabrya 2010 g. N 2205-r.
- [17] *Fedorov G. M.* Prigranichnoe polozhenie kak faktor strategicheskogo i territorial'nogo planirovaniya v rossijskix regionax na Baltike // Baltijskij region. 2014. N 3 (21). S. 71—82.
- [18] *Anokhin A. A., Lachininskii S. S.* Evolution of the Ideas and Contents of Geoeconomic Studies // Regional Research of Russia. 2015. Vol. 1 (5). P. 82—87.
- [19] *Cowen Deborah.* Neil Smith After Geopolitics? From the Geopolitical Social to Geoeconomics // Antipode. 2009. Vol. 41 (1). P. 22—48.
- [20] *Dicken P.* Global shift. Transforming the World Economy. Third Edition. London: Paul Chapman Publishing, 1998. 521 p.
- [21] *Melchior Arne.* Globalization and the provinces of China: the role of domestic versus international trade integration // Journal of Chinese Economic and Business Studies. 2010. Vol. 8. N 3. P. 227—252.
- [22] *Merk O.* (forthcoming). Meta-analysis of Port Impact Studies, OECD Regional Development Working Paper. [2013].
- [23] *O'Connor Kevin.* Global city regions and the location of logistics activity // Journal of Transport Geography. 2010. N 18. P. 354—362.
- [24] *Pak Ali, Majd Farhad.* Integrated coastal management plan in free trade zones, a case study // Ocean & Coastal Management. 2011. N 54. P. 129—136.
- [25] Sassen S. Place and Production in the Global Economy // R. T. Le Gates, F. Stout, red. The City Reader. Routledge. London—New York, 1994. P. 299—304.
- [26] *Scott A. J., Agnew J., Soja E. W., Storper M.* Global city regions // Scott A. J. (ed.). Global City Regions. Trends, Theory, Policy. Oxford University Press, Oxford, 2001. P. 11—32.
- [27] *Taylor P. J.* World city network: a global urban analysis. London: Routledge, UK, 2004. 241 p.
- [28] *Taylor P. J.* Specification of World City Network // Geographical Analysis. 2011. N 2. P. 181—194.

Изв. РГО. 2016. Т. 148, вып. 2

МЕГАЛОПОЛИСНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

© Д. Е. МАХНОВСКИЙ

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
E-mail: dmahnovskiy-62@mail.ru

Статья посвящена исследованию сложной, масштабной и перспективной формы расселения — мегалополисам. Генезис, территориальная структура, динамика развития мегалополисов пока в недостаточной степени исследованы отечественными учеными. Уточняются критерии идентификации и делимитации данных образований. Особый интерес вызывают процессы развития систем и форм расселения в зарубежной Европе.

Выявлены региональные особенности развития европейских мегалополисов, анализируются перспективы их развития. По степени относительной зрелости в зарубежной Европе нами выделяются два типа мегалополисных образований: 1) зрелые образования крупнейших европейских стран: Рейнский, Английский, Падаанский (Северо-Итальянский) мегалополисы; 2) крупные столичные системы расселения — Парижская и Римско-Неаполитанская, перспективные к формированию мегалополисных образований, а ныне — образования субмегалополисного типа. Опыт мирового и европейского градостроительства дает основание полагать, что на определенном этапе развития экономики инициируется формирование более сложных и масштабных по сравнению с агломерациями систем мегалополисного уровня, выполняющих важнейшие международные функции.

Ключевые слова: мегалополис, мегалополисное образование, городская агломерация, система расселения, урбанизация, системы расселения зарубежной Европы, глобальные города.

Расселение как сложный, глобальный, естественноисторический процесс характеризуется устойчивостью развития, наличием тесных связей с общим ходом цивилизационной эволюции общества и особенно развития хозяйства, зависимостью от свойств природной среды. Многоплановый процесс расселения включает в себя на каждом этапе развертывания ряд доминирующих тенденций, каждая из которых оказывает значительное воздействие на социально-экономическое развитие, формирование среды обитания человека. Начиная с XIX в. основной парадигмой расселения стран, вступивших на путь индустриального развития, является урбанизация.

Современный этап урбанизации все более прочно связывается с вхождением группы наиболее развитых стран и регионов в постиндустриальную стадию социально-экономического развития, предполагающую постепенное снижение, демонтаж национально-государственных барьеров на путях перемещения различных факторов производства и формирование единого глобального пространства рыночной экономики. В отечественных и зарубежных исследованиях глобализация часто рассматривается как многогранный и многоуровневый процесс, в возрастающей мере влияющий на многие сферы жизни общества и выдвигающий если не новые императивы, то по крайней мере приоритеты пространственного развития, связанные с ослаблением регулирующей функции национальных государств, интенсификацией информационного обмена, увеличением временной доступности пространства, усилением международного экономического взаимодействия, ростом влияния транснациональных корпораций. Упомянутые тенденции изменяют условия, влияющие на ход урбанизации, а также формируют предпосылки для эволюции представлений о территориальной, процессуальной и функциональной структурах глобальной экономики. Заметную трансформацию претерпевают взгляды на тенденции развития систем расселения, роль, функции его отдельных элементов в процессе трансформации глобального сообщества. Изменения испытывают базовые элементы систем расселения, опорного каркаса расселения — города и городские агломерации, наагломерационные образования, коммуникации.

Проблемами теории и практики функционирования опорного каркаса расселения (опорного каркаса, каркаса территории) отечественные исследователи и практики-градостроители активно занимаются со второй половины XX в. [2, 8, 13]. Под опорным каркасом расселения понимается система наиболее крупных и развитых центров (опорных центров) соответствующей территории, формирующаяся на базе транспортных коммуникаций. Согласно П. М. Поляну, опорный каркас — это концентрированный инвариант территориальной структуры, ее генерализованный линейно-узловой образ [11].

Ведущими элементами опорного каркаса являются городские агломерации. По Г. М. Лаппо, агломерация представляет собой компактную территориальную группировку городских и сельских поселений, объединенных в динамичную систему многообразными связями [7, 9]. Сходное определение дается Ю. Л. Пивоваровым [10]. В других определениях подчеркивается также высокая степень территориальной концентрации и комплексности хозяйства, многостороннее преобразующее влияние данных объектов на окружающее пространство [1]. Значительно усиливается в последние годы роль городских агломераций в качестве центров генерирования и распространения достижений НТП, а также сетевых транснациональных структур глобальной экономики. Агломерации становятся основными узловыми элементами национальных и крупнорегиональных опорных каркасов расселения. Именно эта форма расселения признается многими отечественными специалистами как ключевая в понимании современных процессов урбанизации и соответствующая современному уровню развития страны. Вместе с тем — это лишь одна из промежуточных форм территориальной организации расселения. Увеличение количества, разрастание агломераций в густонаселенных регионах планеты приводят к образованию более масштабных наагломерационных образований.

Идентификация и делимитация городских агломераций — сложные процессы, требующие системного подхода и учитывающие индивидуальный характер каждого изучаемого объекта. Способы определения и изучения границ агломераций, их состава, происходящих в них процессов различны. Наиболее точные результаты дают комплексные трудоемкие работы, включающие полевые исследования.

Причины многих проблем в исследованиях агломераций — отсутствие, как правило, официального административного статуса и «хроническое» несовпадение границ административно-территориального деления с их фактической территорией. Это характерно не только для России, но и для зарубежных стран. Данное обстоятельство затрудняет исследования, но не отменяет их востребованности и ценности. Примеры прагматичного подхода к проблеме выделения и изучения агломераций демонстрируют США, где метрополитенские ареалы (лучше — зоны) являются основными единицами статистического учета населения страны. По ним собирается также и другая социально-экономическая информация, используемая для государственного и регионального планирования и прогнозирования в исследовательских целях [12]. В последние годы здесь приобретает популярность более детализированный — микрополитенский уровень формирования систем расселения (градообразования) [5]. Особого юридического оформления при этом он не имеет. Административный подход к выделению урбанистических образований, учету соответствующих явлений и процессов преобладает в КНР, странах зарубежной Европы.

Проведение реформы административно-территориального деления — ответственное и дорогостоящее мероприятие, нуждающееся в тщательном обосновании. Весьма полезным представляется системно-иерархический подход к исследованию структур опорного каркаса расселения и расселения в целом. С позиций исследования процессуальной структуры трансформация любого опорного каркаса проходит, согласно Г. М. Лаппо, три основные стадии: 1) «точечной» концентрации, 2) агломерирования и 3) регионализации [6]. При этом развитие структур идет «по восходящей» — от более простых к более сложным формам.

Постоянно идущие процессы усложнения внутреннего содержания пространственных систем ведут, на наш взгляд, к необходимости «детализации» иерархических ниш. Это позволило бы более адекватно учитывать неизбежные количественные и качественные различия между объектами одной типологической ниши. В частности, одни только количественные различия между городскими агломерациями (даже если не использовать менее «жесткие» критерии метрополитенских ареалов США) по числу жителей достигают в мире примерно 390 раз (от 0.1 до 39 млн). Весьма условной в глобальном мире становится граница между системами расселения регионального и национального уровней. Увеличивается количество наагломерационных (мегалополисных) систем, имеющих межгосударственный (а в определенном смысле и надгосударственный) характер.

При переходе на более высокие уровни развития систем расселения наблюдается избирательная активизация отдельных элементов морфологической структуры систем расселения. Многие здесь определяются масштабами самих процессов. На первой стадии наиболее интенсивно развиваются точечные объекты — городские поселения и соответствующие им по масштабам хозяйственные объекты и их сочетания и комплексы. На второй — по мере усложнения элементного набора и связей акцент в развитии переносится на укрепление, диверсификацию коммуникаций агломерационных образований, их целостности и устойчивости. Приоритет в развитии получают, в частности, транспортные сети, обеспечивающие внутренние и внешние связи агломераций. Активизируются линейные элементы территориальной структуры. Без полноценного прохождения данной стадии развития формирование конкурентоспособной базы развития городских агломераций серьезно затрудняется. Замедляется переход к следующей региональной стадии строительства опорного каркаса.

В варианте успешного прохождения агломерационной стадии появляются возможности дальнейшего развития, но уже на уровне наагломерационных образований. Экстенсивная составляющая развития включает здесь территориальное расширение урбанизированных зон, увеличение числа задействованных в этом процессе поселений и жителей, расширение коммуникационной сети. Идет «достройка» жесткого линейно-узлового каркаса территории в межагломерационном пространстве.

Интенсивное развитие заключается в превращении этого каркаса в основу формирования качественно нового и более крупного по масштабам территориального урбанистического образования. В процессе развития последнего происходят заполнение межагломерационных пространств, формирование «ткани» (во многом уникальной пространственной структуры) нового объекта. Появляются новые схемы функционального зонирования и планировочного освоения территории, новые роли в национальном и международном (в том числе географическом) разделении труда, укрепляются новые представления о территориальной общности у населения. «В идеале» формируется единая система управления объектом, включая ее закрепление в новой схеме административно-территориального деления. Соответственно в процессе оформления и развития подобных образований наиболее «задействованными» в исследовательских целях и в реальных процессах будут более крупные — «площадные» элементы территориальной структуры. В роли последних могут выступать (в зависимости от масштабов, целей исследования, используемой терминологии) городские агломерации, наагломера-

ционные образования (мегалополисы), урбанизированные зоны, районы, регионы, метрополитенские ареалы, ТПК, кластеры, административные таксоны и т. д.

Подобные полиструктурность, поликомпонентность наагломерационных объектов предполагают комплексный системный характер их исследования и управления (регулирования). В отличие от точечных и линейных элементов опорного каркаса расселения «площадные» имеют собственную сложную системную (в том числе иерархическую) организацию. Наагломерационные объекты часто с трудом «вписываются» в национально-государственные рамки. Так, Рейнский мегалополис является зоной интеграции и «кристаллизации» всего западно- и центрально-европейского пространства, распространяя свои структуры на территориях шести стран. Возможно возникновение противоречий между традиционным национально-государственным подходом к регулированию территориальных (и иных) пропорций развития общества и международным характером развития и функционирования наагломерационных, мегалополисных образований. Подобные территориальные объекты быстро развиваются и играют все большую роль в формировании территориальной организации общества на всех уровнях.

Исследовательских работ в данной сфере явно недостаточно, что затрудняет разработку перспективных стратегий развития стран и регионов, а также оперативное регулирование социально-экономических процессов.

Особую ценность для стран, находящихся на более ранних стадиях урбанизации, приобретают изучение опыта, адаптация и освоение пригодных для применения практик статистического учета, моделирования, управления развитием крупногородских систем в более развитых регионах мира. Богатый, разнообразный, полезный по многим позициям для России опыт территориального управления развитием крупных городских агломераций и их систем накоплен в зарубежной Европе. В пределах последней идет параллельное развитие нескольких региональных разновидностей (модификаций) систем расселения, отличающихся между собой рядом объективных и субъективных условий и факторов развития.

Современная урбанизация — это процесс появления не столько крупных городов, сколько их объединений — агломераций, а также слияния (преобразования) самих агломераций в мегалополисы и крупные урбанизированные зоны.

Для современной зарубежной европейской урбанизации характерны следующие особенности.

1. Избирательная концентрация, интенсификация, дифференциация и диверсификация видов деятельности в городах и особенно агломерациях.
2. Распространение за пределами городов и урбанизированных зон городского образа жизни.
3. Преимущественное развитие новых, как правило, крупных форм городских систем (мегалополисных образований, урбанизированных зон).
4. Усложнение форм и систем урбанизированного расселения: переход от «точечных» агломераций к линейным, узловым, полосовым, площадным. Появление (чаще — трансформация из уже имеющихся поселений) в пригородных зонах локальных субцентров.
5. Увеличение (по мере прогресса средств транспорта) радиусов расселения в пределах агломераций и урбанизированных регионов, связанных с местами приложения труда, зонами отдыха и т. д.

Таблица 1

**Доля городского населения в некоторых странах и регионах мира и Европы.
«Средний» прогноз ООН на 2050 г.***

Показатель	Доля городского населения, %			
	1950 г.	2000 г.	2015 г.	2050 г.
Мир	29.4	46.7	54.0	66.4
Европа**	51.3	70.9	73.6	82.0
Германия	68.1	73.1	75.3	83.0
Великобритания	79.0	78.7	82.6	88.6
Франция	55.2	75.9	79.5	86.3
Италия	54.1	67.2	69.0	77.7
Россия	44.1	73.4	74.0	81.1
США	64.2	79.1	81.6	87.4

Примечание. * Источник: [23]. ** Включая «европейские» государства СНГ; регионы мира даны в составе, принятом в ООН.

Представляется важным рассмотреть методики определения городского населения, современные тенденции развития урбанизации и систем расселения зарубежной Европы. Быстрый рост численности и доли городского населения, наблюдаемый в мире, не характерен для современной Европы. Тем не менее он продолжится и, по «средним» оценкам ООН на 2050 г., увеличит долю горожан в Европе с 73 до 82 %. Данные по изменению доли городского населения представлены в табл. 1. Большинство наиболее развитых стран зарубежной Европы еще в 1980-е гг. преодолело рубеж в 70 %, перейдя в категорию высокоурбанизированных (исключение — Италия). Растущее значение в увеличении численности горожан имеет миграционный прирост. В этом же направлении, как правило, действуют периодические изменения национальных критериев городского населения и административных границ городов.

Процесс сбора и анализа информации по численности, динамике населения, другим социально-экономическим индикаторам в «городском» разрезе по 46 зарубежным европейским странам и территориям осложняется большим разнообразием в них критериев определения городов, городского, агломерационного населения. В целом «городской» характер поселения (местообитания) определяется согласно трем основным разновидностям критериев: 1) в зависимости от размера (численности населения и/или площади территории); 2) в зависимости от административного разделения низовых центров на городские и сельские; 3) на основе комплекса критериев, включающих, например, тип местного правительства, долю населения, занятого в сельском хозяйстве или вне его и т. д. [16].

В частности, в Великобритании к «городским» относят застроенные территории (площадью свыше 20 га и с населением более 10 тыс. жителей). Во Франции к этой категории относят коммуны, имеющие агломерацию (городскую) с числом жителей более 2 тыс. и компактной застройкой, а также коммуны, основная часть которых входит в состав более крупной «мультикоммунальной» агломерации. В Норвегии «городскому» поселению достаточно иметь 200 компактно проживающих человек [16].

К сожалению, отсутствуют сколь-нибудь четкие и общепринятые критерии определения городских агломераций и их границ. Во многих случаях они именуются не агломерациями, а разного рода метрополитенскими ареалами (как, например, в США, Индии и т. д.); их аналоги более низкого уровня — микрополитенскими ареалами. В Великобритании понятие «агломерация» используется для обозначения и исследования широкого круга городских систем от малых (менее 50 тыс. жителей) до сверхкрупных (Большой Лондон). Кроме этого для тех же целей используются административные таксоны со статусами графство (Лондон), метрополитенское графство (например, Бирмингем) и в некоторых случаях — унитарный округ (Ноттингем и др.) [15]. Во Франции понятием «агломерация» фактически охвачены системы городских поселений любой плотности.

Другой важный аспект исследований систем расселения агломерационного и наагломерационного уровней — определение системообразующего потенциала основного города (городов). Очевидно, что способность генерировать устойчивые и мощные агломерационные связи имеют зрелые системы расселения, достигшие весьма высокого уровня социально-экономического развития, возглавляемые центром (центрами) с высоким системообразующим потенциалом. Чем выше этот потенциал (в том числе экономический), тем менее жестки требования к численности населения города-ядра и агломерации в целом. Поэтому выглядит в какой-то степени обоснованным соотношение «50-тысячных» метрополитенских ареалов США со «100-тысячными» агломерациями развитых европейских стран. В менее развитых странах Европы, а также в России для инициации мощных агломерационных процессов требуется наличие более крупных городов-центров — ориентировочно с населением от 150—200 тыс. жителей, а в слаборазвитых государствах — от 250 тыс. Но и это не гарантирует успешное развитие городских агломераций. Много определяется внешними факторами и средой: особенностями физико-экономико-географического положения, социально-экономическим укладом, эколого-экономической обстановкой, политическими условиями и т. д. Тем не менее в ОЭСР и Евросоюзе считается, что населенные пункты с населением более 50 тыс. жителей достаточно «большие», чтобы обеспечить экономиию от агломерации, дополнительные выгоды для близлежащих «промежуточных» и преимущественно сельских регионов [14].

Многие наиболее крупные городские агломерации ныне объединены в наагломерационные — мегалополисные образования. Существует значительное количество оценок численности агломерационного населения. Данные, представленные в табл. 2, — выборка из регулярно обновляемого списка городских агломераций мира, публикуемого на специализированном сайте Т. Бринкхофа [20]. Видно, что сейчас ведущие городские агломерации зарубежной Европы — Лондонская и Парижская — находятся лишь в третьем десятке мировых. В списке 100 наиболее крупных мировых — лишь 5 из зарубежной Европы. Справочно: последняя колонка табл. 2 отражает численность народонаселения тех же агломераций, но в версии (границах) «больших урбанизированных зон» [17]. Последнее понятие активно используется Еврокомиссией в программе «Городского аудита».

Проблема идентификации мегалополисов появилась с возникновением самой тематики. Общепризнанных подходов здесь не существует. Автор термина «мегалополис» Ж. Готтманн [3, 19] в своих более поздних работах обозначает следующие его характеристики: численность населения более 25 млн чел.,

Таблица 2

**Городские агломерации (ГА), большие урбанизированные зоны (LUZ)
мегалополисные образования (МО) зарубежной Европы
(с населением более 3 млн жителей) на начало 2015 г.***

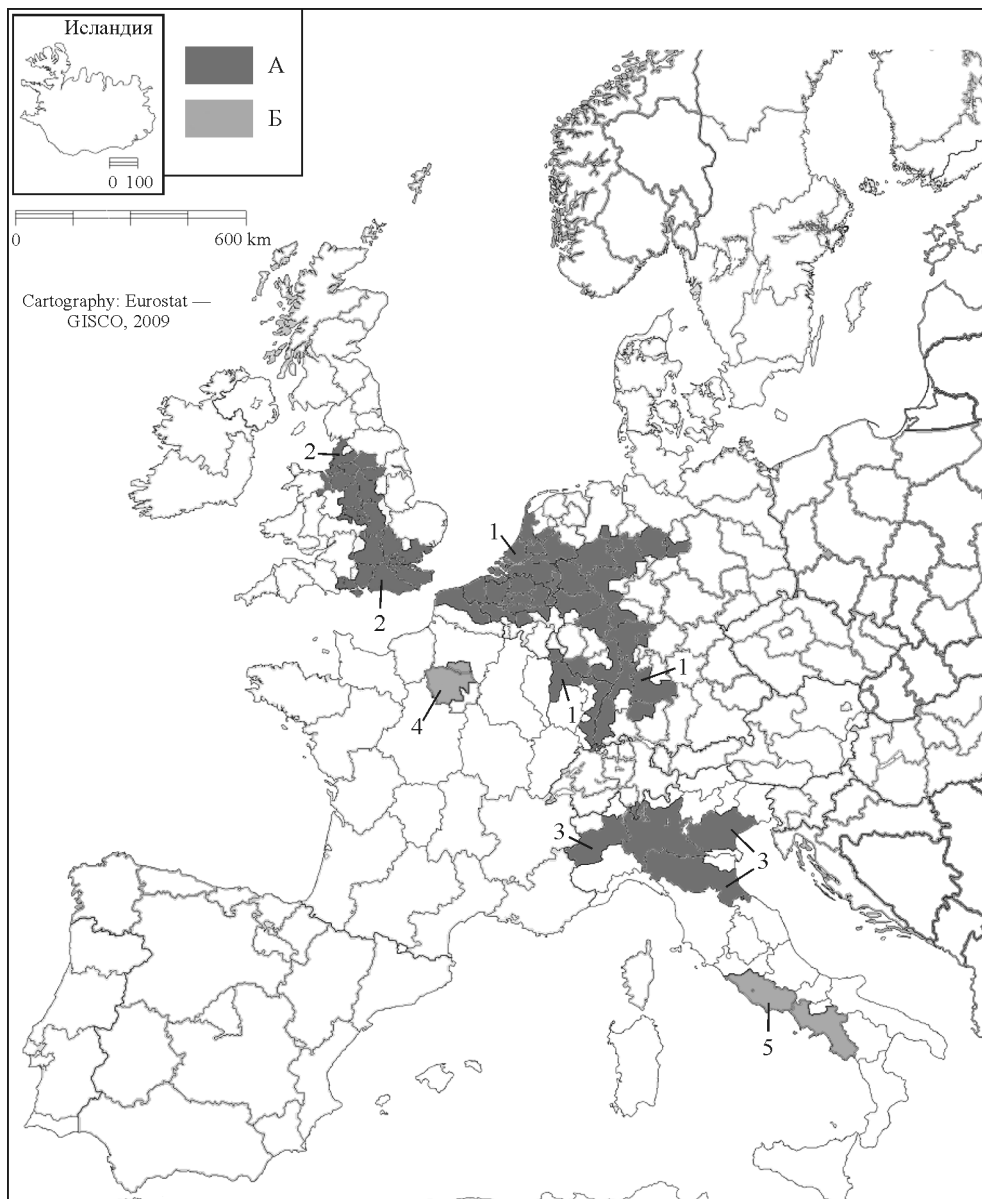
	Численность населения ГА, тыс. чел., начало 2015 г.	Принадлежность к МО/мегалополису	Ранг в мировой иерархии	Численность населения LUZ, тыс. чел., начало 2012 г.
Лондон	14100	Английский	23	12208
Париж	11200	Парижский	28	11756 (2011 г.)
Рур	5200	Рейнский	74	5135
Милан	5150	Паданский (Северо-Итальянский)	75	4135
Кельн—Дюссельдорф	4400	Рейнский	96	3450
Неаполь	4300	Рим—Неаполь	101	3546
Рим	3650	То же	127	4087
Франкфурт-на-Майне	3175	Рейнский	148	2575
Бирмингем	3100	Английский	151	2874
Роттердам	3100	Рейнский	151	1424

Примечание. * Составлено по: [17, 20].

многоядерность, высокая плотность населения (более 250 чел. на км²), высокий торговый, культурный, технологический и популяционный потенциал, развитая инфраструктурная составляющая, наличие незастроенных пространств. Подобные критерии для середины XX в. были достаточно жесткими. К 25-миллионной отметке тогда не приближалась ни одна городская агломерация мира. Сам Ж. Готтман высоко оценивал потенциал этих образований, считая, что они возвещают новую эру в размещении населения и хозяйственной деятельности человека. Однако, несмотря на благоприятные прогнозы в XX в., бурного роста числа мегалополисов продолжительное время не происходило.

Согласно одному из распространенных определений мегалополисы представляют собой наиболее высокоурбанизированные пространственные структуры полосовидной конфигурации, возникающие путем срастания близко расположенных крупнейших городских агломераций [10]. Несмотря на то что мегалополис в сравнении с городской агломерацией представляет собой иерархически более высокий уровень организации урбанистических систем, он оценивается (по крайней мере по состоянию на начало XXI в.) как менее целостное образование по сравнению с последней и в морфологическом, и в функциональном отношениях. В последнее время в наагломерационных образованиях (особенно развитых стран) начинают проявлять себя новые эффекты, связанные с постепенным переходом «количества» в «качество», в том числе с более активной их ролью в процессах глобализации.

По степени относительной зрелости на территории зарубежной Европы нами выделяются два основных типа мегалополисных образований: 1) круп-

Мегалополисные образования зарубежной Европы.

А — мегалополисы, Б — субмегалополисы. 1 — Рейнский, 2 — Английский, 3 — Паданский (Северо-Итальянский), 4 — Парижский, 5 — Рим—Неаполь.

ные зрелые образования с длительной историей развития — собственно мегалополисы; 2) менее масштабные и более «простые» по составу системы — субмегалополисы (рис. 1, табл. 3). Степень зрелости наагломерационных образований — проблема, отчасти субъективная и требующая специальных проработок.

С учетом обозначенных свойств и тесной генетической связи с городскими агломерациями представляется, что критерии идентификации мегалопо-

Таблица 3

Основные городские агломерации мегалополисных образований зарубежной Европы*

	Мегаагломерации — 10 000—40 000 тыс. жителей, 2011 г.	Крупнейшие агломерации — 3000—10 000 тыс. жителей, 2011 г.	Крупные агломерации — 1000—3000 тыс. жителей, 2011 г.	Большие агломерации — 500—1000 тыс. жителей, 2011 г.
Мегалополисы	1	2	16	21
Рейнский	—	1	10	11
Английский	1	—	5	7
Паданский (Северо-Итальянский)	—	1	1	3
Субмегалополисы	1	2	—	—
Парижский	1	—	—	—
Рим—Неаполь	—	2	—	—

Примечание. * Составлено по: [15, 17].

лисов должны быть уточнены. Как показывают результаты наших исследований, имеет место и должна учитываться зависимость между уровнем развития региона (страны) и минимальными пороговыми количественными характеристиками формирующихся в них мегалополисных образований. Идентификационные характеристики мегалополиса в связи с этим, а также для обеспечения межстрановой сопоставимости оценок и выводов должны включать следующие положения:

— общая численность населения для высокоразвитых стран не менее 15 млн жителей, среднеразвитых — 20, слаборазвитых — 25 млн;

— минимальная плотность населения в периферийной зоне мегалополиса для США и Канады — 140 чел. на км², прочих высоко- и большей части среднеразвитых стран — 200, слаборазвитых — 250 чел. км²;

— мегалополис — территориально целостное образование, не допускающее «разрывов» в своем сегменте опорного каркаса расселения и существенных пространственных «провалов» по плотности населения;

— мегалополис — достаточно крупный «площадной» объект, где в отличие от агломерации отсутствуют (для значительной части жителей) условия для ежедневного личного общения;

— для любого «маятникового» мигранта дальней периферийной зоны доступно (в качестве места ежедневного приложения труда) менее половины площади территории мегалополиса.

Идентификация и делимитация мегалополисных образований зарубежной Европы проводилась с учетом обозначенных выше критериев и на основе данных по административно-территориальным единицам уровня NUTS-3 Евростата, а также городам и городским агломерациям.

На глобальном уровне всегда будет присутствовать значительная группа крупнейших городских агломераций (либо их территориальных группировок) переходного — субмегалополисного типа, которые не удовлетворяют по одному или нескольким критериям требованиям, предъявляемым к мегалополису, но могут достигнуть их в долгосрочной перспективе (20—30 лет). Генезис и морфология наагломерационных образований имеют с агломерациями

Таблица 4

Основные характеристики населения мегалополисных образований зарубежной Европы*

	Площадь территории, тыс. км ²	Численность населения МО, млн чел., 2011 г.	Средняя плотность населения МО, чел. на км ² , 2011 г.	Индекс численности населения в 2011 г. (2001 г. — 100)
Мегалополисы	258.1	127.4	494	103.9
Рейнский	145.0	68.0	469	100.8
Английский	47.9	38.3	799	107.7
Паданский (Северо-Итальянский)	65.2	21.2	324	107.4
Субмегалополисы	32.4	22.7	699	107.1
Парижский	10.0	11.8	1186	107.0
Рим—Неаполь	22.4	10.8	484	107.3

Примечание. * Рассчитано по: [15, 17, 22].

много общего. Развитие мегалополисов идет как «от района» (наиболее распространенный на сегодняшний день вариант), так и «от центра (узла)» (с более медленным ходом генезиса и освоения территории). Поэтому мегалополисы могут иметь не только «классическую» полосовидную форму, но и приобретать, например, звездообразный вид с радиально-кольцевой структурой, а также образовывать различные гибридные варианты. Важнейшими свойствами мегалополисов являются высокая степень зависимости от внешних условий и среды развития, а также индивидуальность и неповторимость. Возможность развития «надагломерационных структур» в развивающихся странах обосновывает Р. В. Дмитриев [4]. Автор, признавая родовую общность, проводит довольно четкое разграничение между мегалополисами развитых стран и надагломерационными структурами развивающихся.

Структурные особенности агломерационной сети мегалополисных образований (МО) зарубежной Европы в обобщенном виде представлены в табл. 3. Обращает внимание невысокая сбалансированность распределения агломераций по численности населения. Ощутим дефицит больших (а также крупных — для субмегалополисов) городских агломераций. Для Английского мегалополиса и субмегалополисов характерно «приматное» распределение агломераций по количеству жителей.

По основным показателям социально-экономического развития мегалополисные образования зарубежной Европы занимают весомое место в демографическом и экономическом потенциале региона (табл. 4, 5). Так, при доле в площади территории стран-членов ЕС-27 в 6,8 % на эти образования приходится немногим менее трети — 30,0 % (2011 г.) численности населения ЕС. Интересно, что по данным показателям МО Евросоюза близки к аналогичным показателям родственных структур КНР или США. Средняя плотность населения европейских МО достигает 517 чел. на км², что в 4,5 раза превышает соответствующее значение по ЕС-27 в целом.

Динамика изменения численности населения МО за период 2001—2011 гг. дифференцирована в целом незначительно. 4 из 5 образований продемонстрировали умеренные по мировым меркам темпы роста — на 7—8 %.

Таблица 5

**Основные социально-экономические характеристики мегалополисных образований
зарубежной Европы***

	Доля МО в производстве мирового ВВП (ППС) в 2011 г., %	Уровень развития МО по душевому производству ВВП (ППС) в 2011 г., % Мир — 100 %	Изменение доли МО в производстве мирового ВВП (ППС) в 2011 г. (2001 г. — 100 %)
Мегалополисы	6.32	345	77.2
Рейнский	3.47	356	80.9
Английский	1.75	318	72.9
Паданский (Северо-Итальянский)	1.10	362	73.3
Субмегалополисы	1.27	390	80.6
Парижский	0.87	514	84.9
Рим—Неаполь	0.40	254	72.5

Примечание. * Рассчитано по: [15, 17, 22].

Но при этом они оказались как минимум вдвое выше общих темпов роста населения ЕС-27 (3.4 %). Заметно выделялся низкими темпами (0.8 %) только Рейнский мегалополис, на состояние которого не могли не повлиять кризисная демографическая обстановка в Германии и продолжавшееся сокращение численности занятых в индустриальной сфере хозяйства.

Географически все мегалополисные образования зарубежной Европы расположены в виде прерывистой, местами широкой (до 200—230 км) полосы, протянувшейся с юго-востока на северо-запад (от Неаполя до Манчестера) примерно на 1900 км. Данная конфигурация складывалась исторически и соответствует общему направлению освоения человеком Европы начиная с античных времен. К позитивным моментам развития следует отнести наличие у 4 из 5 МО прямого выхода к морю.

По основным индикаторам социально-экономического развития мегалополисные образования зарубежной Европы входят в «элиту» мирового хозяйства (табл. 5). Огромный накопленный за многие столетия экономический, социальный, демографический потенциалы позволяли и позволяют региону удерживать ведущие позиции в мировом хозяйстве. Удельный вес экономик европейских МО в мире (по ВВП и ППС) к 2011 г. составлял 7.6 %, что, например, больше, чем у Японии и Республики Корея, вместе взятых. Наиболее мощный — Рейнский — мегалополис имеет экономический потенциал, превосходящий любую европейскую страну, за исключением Германии и России. Очень высоки показатели душевого производства ВВП. В целом по группе МО они примерно в 3.6 раза превосходят средний мировой уровень. Наиболее высокий показатель здесь у Парижского субмегалополиса, тогда как аналогичное образование Рим—Неаполь заметно отстает.

Вместе с тем по другому важнейшему показателю — динамике экономического развития — МО имеют значительно худшие позиции. Ни один из них в период 2001—2011 гг. не смог показать темпов роста хозяйства, даже отдаленно приближающихся к средним мировым (табл. 5). В результате имеет место быстрое падение пока еще высоких процентных показателей МО зару-

Таблица 6
**Удельный вес мегалополисных образований в населении
и хозяйстве Евросоюза***

	Доля МО в площади тер- ритории ЕС-27, 2011 г., %	Доля МО в численности населения ЕС-27, 2011 г., %	Доля МО в про- изводстве ВВП (ППС) ЕС-27 в 2011 г., %	Уровень развития МО по душевому производству ВВП (ППС) в 2011 г., % (ЕС-27 — 100 %)
Мегалополисы	5.99	25.45	31.12	122.3
Рейнский	3.36	13.58	17.10	125.9
Английский	1.11	7.64	8.61	112.6
Паданский (Северо- Итальянский)	1.52	4.23	5.42	128.1
Субмегалополисы	0.75	4.52	6.24	138.0
Парижский	0.23	2.36	4.29	181.9
Рим—Неаполь	0.52	2.16	1.95	90.1

Примечание. * Рассчитано по: [15, 17, 22].

бежной Европы в мировом масштабе. Особенно ощутимо теряли свои позиции Английский и Паданский (Северо-Итальянский) мегалополисы, а также субмегалополис Рим—Неаполь.

На региональном уровне среди стран Евросоюза позиции МО остаются доминирующими (табл. 6). Занимая всего 6.7 % территории Сообщества (ЕС-27), МО аккумулируют 30 % его населения и производят 37.4 % ВВП. Особых тенденций к деконцентрации экономического потенциала (за пределы МО) не наблюдается. Напротив, крупные столичные и некоторые другие агломерации (Парижская, Лондонская, Миланская, Люксембургская и др.) постепенно «стягивают» к себе экономические ресурсы периферии и полупериферии Европы и даже «собственных» МО. В плане остроты внутренних социально-экономических диспропорций выделяется двухцентровый субмегалополис Рим—Неаполь, где по душевому производству ВВП «Римская» часть в 1.5 раза превосходит «Неаполитанскую».

Традиционно, но особенно в эпоху глобализации, для зарубежной Европы важны внешние факторы развития мегалополисов. Сохранение и наращивание объемов внешней торговли, управление мощными глобальными потоками капиталовложений, укрепление в регионе позиций как местных, так и зарубежных ТНК — характерны черты европейских МО. Ведущие городские агломерации региона занимают ведущие позиции в сети так называемого «глобального города» (в трактовке С. Сассен [19]). Эти центры представляются здесь как важнейшие узловые точки мирового сообщества, где формируются основные мирохозяйственные связи и отношения. Глобальные города — «колыбель» большинства социально-экономических и политических инноваций, место концентрации значительной части всех главных «действующих лиц» (ТНК, ТНБ) в системе международного разделения труда.

В зависимости от степени «подключенности» к сети, согласно одной из методик, формируются 3 типа глобальных городов (по убыванию значимости: «Альфа», «Бета», «Гамма»), каждый из которых включает до нескольких

Таблица 7

Ведущие (в сети «мирового города») городские агломерации (ГА) мегалополисных образований (МО) зарубежной Европы, 2012 г. (количество МО, принадлежащих к различным группам)*

	Показатель (классификационная группа)				Интегральная оценка значимости функций МО
	«Альфа»	«Бета»	«Гамма»	ГА — «кандидаты»	
Мегалополисы	5	7	4	10	Очень высокая » » Высокая
Рейнский	3	5	2	5	
Английский	1	2	1	4	
Паданский (Северо-Итальянский)	1	—	1	1	
Субмегалополисы	1	1	—	1	» Средняя
Парижский	1	—	—	—	
Рим—Неаполь	—	1	—	1	

Примечание. * Составлено по: [21].

подтипов [21]. Предусматривается также две группы «городов-кандидатов» — типы «высокая достаточность» и «достаточность», объединенных в табл. 7 в одну группу. К наивысшему подтипу «Альфа++» относятся 2 «суперглобальных» города — Лондон и Нью-Йорк. В целом зарубежные европейские МО представлены широко: 4 из 5 имеют своих представителей в группе «Альфа» (Лондон, Париж, Милан, Франкфурт-на-Майне, Амстердам и Брюссель). Меньшей «глобализационной» активностью характеризуется МО Рим—Неаполь.

Таким образом, выгоды агломерирования, концентрации производственной деятельности и населения в условиях формирующегося постиндустриального общества проявляются в зарубежной Европе весьма отчетливо. По оценкам специалистов, мировой опыт дает основания считать, что на определенном этапе эволюции экономики и общества требуется не просто развитие отдельных городов и городских агломераций, а создание более сложных и масштабных систем мегалополисного уровня.

Развитие мегалополисных структур отвечает потребностям зарубежной Европы (в том числе Евросоюза), позволяя сохранять жесткую каркасную структуру ее регионального расселения и одновременно развивать на этой основе гибкую, расположенную к восприятию и генерированию НТП, конкурентную, открытую внешнему миру систему.

Список литературы

- [1] Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983.
- [2] Баранский Н. Н. Об экономико-географическом изучении города // Экономическая география. Экономическая картография. М., 1956.
- [3] Готтманн Ж. Мегалополис, или урбанизация северо-восточного побережья США // География городов. М., 1965. С. 55—67.
- [4] Дмитриев Р. В. Опорный каркас расселения и хозяйства современной Индии. М.: МАКС Пресс, 2014.

- [5] Кузнецов Д. В. Современные особенности метрополитенизации в США: Автореф. дис. канд. географ. наук. СПб., 2010.
- [6] Лаппо Г. М. География городов. М.: ВЛАДОС, 1997.
- [7] Лаппо Г. М. Городские агломерации СССР—России: особенности динамики в XX в. // Российское экспертное обозрение. 2007. № 4—5. С. 6—9.
- [8] Лаппо Г. М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Изв. АН СССР. Сер. географическая. 1983. № 5. С. 16—28.
- [9] Лаппо Г. М. Развитие городских агломераций в СССР. М.: Наука, 1978.
- [10] Пивоваров Ю. Л. Основы геоурбанистики: Урбанизация и городские системы. М.: ВЛАДОС, 1999.
- [11] Полян П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения: Ч. 1 / Отв. ред. Г. М. Лаппо. М.: Ин-т географии АН СССР, 1988.
- [12] Харитонов В. М. Урбанизация в США. М.: Изд-во. МГУ, 1983.
- [13] Хорев Б. С. Территориальная организация общества: (актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР). М.: Мысль, 1981.
- [14] Brezzi M., Dijkstra L., Ruiz V. OECD Extended Regional Typology // OECD Regional Development Working Papers, 2011/06. Paris, 2011.
- [15] <http://www.citypopulation.de/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 09.01.2015).
- [16] Demographic Yearbook 2013. United Nations, New York, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2013/notes/notes06.pdf> (дата обращения: 12.01.2015).
- [17] Eurostat. Database. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/help/new-eurostat-website> (дата обращения: 14.02.2015).
- [18] Gottmann J. Megalopolis: the urbanized northeastern seaboard of the United States. New York: Twentieth Century Fund, 1961.
- [19] Sassen S. The Global City. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991.
- [20] Thomas Brinkhoff. Major Agglomerations of the World. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.citypopulation.de/> (дата обращения: 09.01.2015).
- [21] The World According to GaWC 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/world2012t.html> (дата обращения: 01.04.2014).
- [22] The World Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/russian> (дата обращения: 03.03.2014).
- [23] World Urbanization Prospects: The 2014 Revision. Population Division, United Nations Department of Economic and Social Affairs. New York, 2014.

Поступило в редакцию
14 ноября 2015 г.

Megalopolis formations of foreign Europe

© D. E. Makhnovsky

St. Petersburg state economic university, St. Petersburg
E-mail: dmahnovskiy-62@mail.ru

The article is devoted to the study of complex, large-scale and ambitious in its development form of settlement as megalopolis. Genesis, territorial structure, and dynamics of megalopolis development are still not sufficiently studied by scientists. The criteria for identification and delimitation of these objects are clarified. Of particular interest are the processes of systems development and forms of settlement in Europe. Features and levels of development of megalopolis formations were studied in the developed countries of foreign Europe — in regions possessing the prerequisites for their formation.

The regional features of development of the European megalopolises are revealed, the prospects of their development are analyzed. The two types of megalopolis formations are outlined by order of its relative maturity in the foreign Europe: 1) mature formations of the largest European countries: Rhine, English, Po valley (North-Italian) megalopolises; 2) large metropolitan settlement systems — the Parisian and the Roman-Neapolitan, promising the formation of megalopolises, and now being the objects of submegalopolis type. The world and European experience of urban development suggests that at certain stage of economic development the formation of more complex and large-scale megalopolis-level systems compared to agglomerations, performing the most important international functions, is initiated.

Key words: megalopolis, megalopolis formation, urban agglomeration, settlement system, urbanization, settlement systems of foreign Europe, global cities.

References

- [1] *Alaev E'. B.* Social'no-e'konomicheskaya geografiya: Ponyatijno-terminologicheskij slovar'. M.: Mysl', 1983.
- [2] *Baranskij N. N.* Ob e'konomiko-geograficheskom izuchenii goroda // E'konomicheskaya geografiya. E'konomicheskaya kartografiya. M., 1956.
- [3] *Gotmann Zh.* Megalopolis, ili urbanizaciya severo-vostochnogo poberezh'ya SShA // Geografiya gorodov. M., 1965. S. 55—67.
- [4] *Dmitriev R. V.* Opornyj karkas rasseleniya i xozyajstva sovremennoj Indii. M.: MAKSPress, 2014.
- [5] *Kuznecov D. V.* Sovremennye osobennosti metropolitenizacii v SShA: Avtoref. dis. kand. geograf. nauk. SPb., 2010.
- [6] *Lappo G. M.* Geografiya gorodov. M.: VLADOS, 1997.
- [7] *Lappo G. M.* Gorodskie aglomeracii SSSR — Rossii: osobennosti dinamiki v XX v. // Rossijskoe e'kspertnoe obozrenie. 2007. N 4—5. S. 6—9.
- [8] *Lappo G. M.* Konceptiya opornogo karkasa territorial'noj struktury narodnogo xozyajstva: razvitie, teoreticheskoe i prakticheskoe znachenie // Izvestiya AN SSSR. Ser. geograficheskaya. 1983. N 5. S. 16—28.
- [9] *Lappo G. M.* Razvitie gorodskix aglomeracij v SSSR. M.: Nauka, 1978.
- [10] *Pivovarov Yu. L.* Osnovy geourbanistiki: Urbanizaciya i gorodskie sistemy. M.: VLADOS, 1999.
- [11] *Polyan P. M.* Metodika vydeleniya i analiza opornogo karkasa rasseleniya: Ch. 1 / Otv. red. G. M. Lappo. M.: In-t geografii AN SSSR, 1988.
- [12] *Xaritonov V. M.* Urbanizaciya v SShA. M.: Izd-vo MGU, 1983.
- [13] *Xorev B. S.* Territorial'naya organizaciya obshhestva: (aktual'nye problemy regional'nogo upravleniya i planirovaniya v SSSR). M.: Mysl', 1981.
- [14] *Brezzi M., Dijkstra L., Ruiz V.* OECD Extended Regional Typology // OECD Regional Development Working Papers, 2011/06. Paris, 2011.
- [15] <http://www.citypopulation.de/> [E'lektronnyj resurs] (data obrashheniya: 09.01.2015).

- [16] Demographic Yearbook 2013. United Nations, New York, 2014. [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb-2013/notes/notes06.pdf> (data obrashheniya: 12.01.2015).
- [17] Eurostat. Database. [E'lektronnyj resurs]/ Rezhim dostupa: <http://ec.europa.eu/eurostat/help/new-eurostat-website> (data obrashheniya: 14.02.2015).
- [18] *Gottmann J.* Megalopolis: the urbanized northeastern seaboard of the United States. New York: Twentieth Century Fund, 1961.
- [19] *Sassen S.* The Global City. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991.
- [20] *Thomas Brinkhoff.* Major Agglomerations of the World. [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.citypopulation.de/> (data obrashheniya: 09.01.2015).
- [21] The World According to GaWC 2012. [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/world2012t.html> (data obrashheniya: 01.04.2014).
- [22] The World Bank. [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://data.worldbank.org/russian> (data obrashheniya: 03.03.2014).
- [23] World Urbanization Prospects: The 2014 Revision. Population Division, United Nations Department of Economic and Social Affairs. New York, 2014.

Изв. РГО. 2016. Т. 148, вып. 2

ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ В КОНЦЕ XX—НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

© *В. С. ДЕГУСАРОВА,¹ В. Л. МАРТЫНОВ,² И. Е. САЗОНОВА³*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

E-mail: ¹ wdegusarowa@gmail.com

² 79500083883@ya.ru

³ iesazonova@mail.ru

Распад Чехословакии был самым спокойным из всех разделов государств в конце XX в. Эти страны даже в пределах одного государства отличались друг от друга. Наибольший интерес представляет сопоставление «геодемографической обстановки» в этих государствах, позволяющее выявить и сравнить основные тенденции их развития. На основании проведенного исследования можно утверждать, что Чехия и Словакия по уровню и тенденциям развития соотносятся так же, как во времена единой Чехословакии. Сохраняется единое геокультурное пространство с центром в Праге, в пределах которого Чехия продолжает выполнять функции «ведущей», а Словакия — «ведомой».

Ключевые слова: Чехия, Словакия, геодемография, рождаемость, смертность, миграция.

В 90-е гг. XX в. в мире и Европе распалось немало государств. Одним из них была Чехословакия, появившаяся на политической карте мира в 1918 г., исчезнувшая в годы Второй мировой войны и возродившаяся в 1945 г. Раздел Чехословакии на два государства был мирным и спокойным, не повлекшим за собой никаких конфликтов не то что на государственном, но и на «бытовом» уровне. В настоящее время как Чехия, так и Словакия обнаруживают неплохие темпы экономического развития, являются членами Европейского Союза и НАТО, присоединились к «Шенгенской зоне»; Словакия вошла в «зону евро». К сожалению, в отечественной социально-экономической географии исследованию этих стран, как и вообще постсоциалистических стран Восточной Европы, уделяется явно недостаточное внимание.